

Двадцать семь лет спустя встретился с разлюбленной

Галина Лучай и Анатолий Кузнецов за нашим самоваром в минувший понедельник.

**Свидание прошло на высоте
(на шестом этаже редакции «КП»)
в теплой семейной обстановке**

В современном отечественном кинематографе найдется от силы десяток-полтора фильмов, которые принято называть «культовыми». «Белое солнце пустыни» таковым стало не сразу: фильм пытались «положить на полку», не пускали в прокат. Но истинно народное произведение в песок, как Саида, не зароешь! Реплики, крылатые слова фильма народ заучил наизусть, ввел в обиходную речь. Товарищ Сухов и другие герои ленты стали «своими в доску» для двух, если не трех поколений зрителей! Но сбежала фанатов «Белого солнца» (а имя им — легион!) некая досада и неудовлетворенность финалом: ну почему, почему не дал режиссер Мотыль дойти красноармейцу Сухову до дома, до хаты, до разлюбленной его сердцу Катерины Матвеевны?! Али не заслужил? Не проливал пота и крови на фронтах? Несправедливо. Обидно.

Хотите — верьте, хотите — нет, но и сами исполнители ролей бравого красноармейца и супруги его, являвшейся в мечтах, — Анатолий Кузнецов и Галина Лучай — с глазу на глаз после съемок не встречались. Были однажды на общей тусовке по случаю юбилея «Белого солнца...», но так чтобы «по-семейному», рядом да ладком — не довелось. Эту историческую несправедливость мы решили исправить.

Галина Пантелеймоновна Лучай была в Москве и согласилась на свидание сразу. А Анатолия Борисовича Кузнецова пришлось разыскивать на даче. Пребывал он в кинематографических трудах и заботах, то и дело отлучаясь с Николиной Горы на киностудию... Но в общем-то долго уговаривать не пришлось: кто же отказывается от своего счастья!

На свидание Сухов прибыл на «Фиате» (авто также водит и его законная, уже по жизни, супруга), отключил, дабы не мешал звонками, мобильный телефон... Так что вопрос: «За что, красноармеец, воевали?» — отпал сам собой. Екатерина Матвеевна была в очаровательной шляпке, хороша, неувядаема. Свидание прошло за редакционным самоваром в теплой семейной обстановке, нарушаемой разве что настырными вопросами журналистов «КП». На многие были получены ответы, которыми было бы странно не поделиться с нашими читателями. Вот так, 27 лет спустя после выхода на экраны «Белого солнца пустыни», нам удалось исправить несправедливость, допущенную замечательным, но черствым к своим героям режиссером Владимиром Мотылем.

Олег ШАПОВАЛОВ.

Расс. правда. — 1998. —
24 июля. — с. 4, 5.

Галине Лучай погреться в лучах славы

Но она об этом особо

С МАРКОМ Захаровым, снимая сюжеты для «Кинопанорамы», тележурналистка Галина Лучай встречалась не раз. Как-то она брала у него очередное интервью, и кто-то ему наконец шепнул, что беседует с ним та самая Катерина Матвеевна, которой он писал свои трогательные письма для «Белого солнца пустыни». Марк Анатольевич, хорошо знавший свою собеседницу как тележурналиста, аж подпрыгнул от удивления и тут же в кадре выпалил, что героиня «Белого солнца...» была женщиной-мечтой целого поколения.

Где же справедливость! Кому не знакомо это женское лицо? Катерина Матвеевна — уже более четверти века воспринимается как символ истинно русской женщины, одновременно мягкой и гордой, простой и загадочной. А имя той, которая вдохнула жизнь в этот образ, в титрах — восьмое в списке ролей эпизодических, набрано самым мелким шрифтом.

Не разглядела? Никто не взялся за раскрутку? Она встряхивает копной слегка поседевших волос: сама не далась. У нее пытались после выхода фильма брать интервью, ей предлагали новые роли. Всем на все предложения она отвечала категорическим «Нет!». Ей это было просто не нужно. У нее было дело. Любимое, занимавшее всю ее жизнь. Она работала тележурналистом в редакции кинопрограмм Центрального телевидения.

никакого актерского опыта, я и в деревне-то бывала редко. Мотыль же хотел создать из Катерины Матвеевны целый образ, проходящий через всю картину. Например, собирался снимать меня на Каспии, где шли основные съемки. В сценарии был эпизод, который условно можно назвать «Стенька Разин». Сухов плывет на шхуне под парусом с моим изображением, развевающимся по ветру. Рядом с ним я, а вокруг нас — весь его «гарем». И я приказываю ему всех моих соперниц по одной выбрасывать в море. Обстоятельства изменились,

кла Катерина Матвеевна, которую мы знаем и любим.

Письма Сухова к жене уже во время съемок попросили написать Марка Захарова. Он тогда не был так ослепительно знаменит, как сегодня, и охотно согласился подработать. Помните?

«А еще скажу вам, разлюбленная Катерина Матвеевна, что являетесь вы мне, словно чистая лебедь, будто плывете себе, куда вам требуется...»

Так виделась эта встреча Сухову в его мечтах.

товарищ Сухов наконец-то Катериной Матвеевной

А еще хочу приписать для вас, Катерина Матвеевна, что иной раз такая тоска к сердцу подступит, клешнями за горло берет. Думаешь, как-то вы там сейчас? Какие нынче заботы?..»

Тем временем Галина, получив за съемку 18 рублей, вернулась к своей любимой работе. Все произошедшее воспри-

Получив за съемку 18 рублей, Галина вернулась к своей любимой работе.

нималось как странная сказка. А жизнь и без кино складывалась удачно. Попала после огромного конкурса в первый «телевизионный» набор на журфак МГУ. Студенткой пришла на практику в новостную программу ЦТ. Здесь и познакомилась с будущим мужем, тележурналистом Вяче-

первый сын. Слава Богу, родился второй, Глеб, он сейчас тоже тележурналист. Она болела, похудела на 25 килограммов. Окончательного варианта «Белого солнца...» долго не видела. Знала, что вокруг фильма идут споры, что его хотят положить на полку.

Они с Вячеславом Ивановичем в 71-м уехали в Монголию - его назначили тамошним собкором ЦТ. Через три года вернулись, потом опять уехали. Общалась с сотнями людей, и практически никто, давая ей интервью или сидя за чашкой кофе, не догадывался, что эта стройная, современная, большеглазая женщина - та самая Катерина Матвеевна. Даже соседи по даче в деревне, где она ходила по воду хоть и с коромыслом, но в шортах. Недавно дом в деревне пришлось продать - трудно с ним стало управляться.

На 35-летие их совместной жизни муж подарил Галине Пантелеймоновне видеокассету с записью ее единственного

не удалось своей героини

не жалеет...

славом Лучаем.

- Я сразу поняла, что это самый замечательный человек, которого встречала в жизни, - рассказывает Галина Пантелеймоновна. - Он действительно был одним из лучших журналистов на телевидении, делал передачи с Гагариным, с Микояном, со многими знаменитостями. А мы, студенты, были сдвинуты на своей профессии. И я не просто заинтересовалась. Я влюбилась! Забыв при этом, что у меня есть друг, мальчик из нашего двора, с которым мы были знакомы с детства и вроде бы считались женихом и невестой. Все забыла!

Они начали встречаться, стали мужем и женой. После университета ее взяли в редакцию кинопрограмм, и Галина снимала для «Кинопанорамы» - с Каплером, для «Клуба кинопутешественников» - с Сенкевичем.

Галина Лучай чувствовала, что она занимает свое, именно свое место, ей было настолько достаточно своей собственной профессии, что киносъемку она восприняла как не слишком значительный эпизод в своей жизни.

Потом случилось горе - умер

кинофильма. Она снова внимательно его просмотрела и поняла - картина как бы меняется с течением времени, обретает новые нюансы в зависимости от того, что происходит в стране, и во всяком случае не стареет.

С теми, кто снимался в фильме, Галина потом не виделась. Пока ее не пригласили на 25-летие «Белого солнца...». Но туда приехали далеко не все. Ау, где вы, Фарид, Зулфия, Зухра, Гюльчатай?... Гюль-ча-тай!

Недавно, когда «Белое солнце пустыни» - через столько лет! - получило-таки Государственную премию, я позвонила Галине Пантелеймоновне, поздравила. Она была искренне рада, что успех наконец догнал эту ленту. Но муж в это время снова был в больнице, и это волновало ее больше всего.

Находясь на мизерной пенсии, Галина Лучай и сегодня снимает передачи, работает над книгой, дружит со многими людьми, в том числе и знаменитыми. А они порой и не догадываются, что талантливый журналист Галина Лучай и Катерина Матвеевна Сухова - одно лицо.

Валентина ПЬЯНКОВА.